

УДК 811.161.1

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

© Екатерина Огольцева

ANALYZING SUSTAINABLE COMPARISONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: GENDER ASPECTS

Ekaterina Ogoltseva

The article analyzes sustainable comparisons of the Russian language in terms of gender. The purpose of the article is to identify ways to solve typology problems of sustainable comparative units in terms of gender features inherent in the object of figurative characterization. In addition, of great interest is the analysis of sustainable comparisons with gender-opposed images: a ram and a sheep, a he-cat and a she-cat, a woman and a man, a girl and a young man, etc. Gender aspects of the comparative unit analysis is most clearly revealed when the image of comparison (component B) is the name of a person or an animal. In dictionaries "gender specialization" of sustainable comparisons is marked with special grammatical symbols. It also manifests itself in the facts of grammatical (generic) variations of the comparison image.

The article concludes that 1) there are comparisons in Russian that can be used either in relation to a man or in relation to a woman; some comparative units can be used as figurative characterizations of any person, regardless of gender; 2) comparative structures with suppletive generic forms of the comparison image are characterized, as a rule, by profound differences both at semantic and pragmatic levels.

A systemic analysis of sustainable comparisons in the gender aspect allows us to significantly enrich scientific notions of the features, characterizing a male (boy, youth) and a female (little girl, young woman), the features that are most significant for the Russian language picture of the world.

Keywords: sustainable comparison, comparative structure, gender, image of comparison, object of figurative characterization, suppletive forms, language picture of the world.

В статье рассматриваются актуальные аспекты гендерного анализа устойчивых сравнений русского языка. Цель автора – наметить пути решения проблемы типологии устойчивых компаративных единиц с точки зрения гендерных особенностей объекта образной характеристики. Кроме того, представляет большой интерес анализ устойчивых сравнений с гендерно противопоставленными образами: *баран и овца, кот и кошка, баба и мужик, девушка и юноша* и т. п. Гендерные аспекты анализа компаративных единиц особенно ярко проявляются в случаях, когда образ сравнения (компонент В) представляет собой наименование лица или животного. «Гендерная специализация» устойчивых сравнений маркируется в словарях специальными грамматическими пометами. Она проявляется также в фактах грамматического (родового) варьирования образа сравнения.

Автор приходит к выводу, что 1) в русском языке имеют место сравнения, которые могут быть употреблены только по отношению к мужчине или только по отношению к женщине; некоторые компаративные единицы могут выступать в качестве образной характеристики любого лица, независимо от пола; 2) компаративные структуры с супплетивными родовыми формами образа сравнения, как правило, характеризуются глубокими различиями как на семантическом, так и на прагматическом уровне.

Системный анализ устойчивых сравнений в гендерном аспекте позволяет существенно обогатить научные представления о наиболее значимых для русской языковой картины мира признаках мужчины (мальчика, юноши) и женщины (девочки, девушки).

Ключевые слова: устойчивое сравнение, компаративная структура, гендер, образ сравнения, объект образной характеристики, супплетивные формы, языковая картина мира.

Начиная с 90-х годов, гендерные исследования стали постепенно завоевывать позиции в российской гуманитарной науке. Появились учебные пособия, в которых «гендер» рассмат-

ривается как феномен истории, социологии, психологии, физиологии, философии – междисциплинарный объект, требующий интегративного

подхода [Гендерные исследования в гуманитарных науках].

На рубеже XX–XXI вв. гендерный вектор анализа языка / речи обозначили и лингвисты [Введение в гендерные исследования]. В последние два десятилетия в языковедческих работах все больше внимания уделяется вопросам отражения гендерных стереотипов в разных языках мира, а также лингвистических механизмов проявления гендера в языке и коммуникации. Ставится и проблема стилистических аспектов гендера, проявляющихся в таком сложном феномене, как художественный текст. Особенно богатые плоды дает гендерный анализ системы номинативных языковых единиц; первые результаты подобного анализа представлены в трудах по словообразованию, лексикологии, а также по фразеологии [Малишевская]. Как результат научных изысканий лингвистов разных научных школ и направлений появилась новая область науки – «гендерная лингвистика» (или «лингвистическая гендерология»). Становление «гендерного направления» в лингвистике непосредственно обусловлено изменением научной парадигмы в гуманитарных научных дисциплинах, всплеском интереса ученых к «субъективному началу» в языке, которое связано с такими факторами, как принадлежность человека к тому или иному этносу, его возраст и пол.

Наша статья – попытка внести посильный вклад в «методику описания мужественности и женственности как явлений русской культуры» [Кирилина] посредством обращения к малоисследованной части фразеологического материала – компаративной фразеологии.

Гендерные характеристики устойчивых сравнений (далее УС) могут рассматриваться в двух основных направлениях:

1. Анализ «объекта приложения» устойчивых компаративных структур.

Нами выявлены УС, которые а) выступают средством образной характеристики человека вообще, независимо от половой принадлежности; б) могут быть употреблены исключительно по отношению к женщине или девушке, девочке; в) могут характеризовать только мужчину (юношу, мальчика); г) могут быть отнесены и к молодой девушке, и к молодому парню (подростку, мальчику).

К примеру, сравнения *как паяц* («кривляться, дергаться; ломаться, гримасничать, чудить»); *как вкопанный(-ая)* («стоять – совершенно неподвижно; остановиться – вдруг, внезапно») ¹ и мно-

гие другие абсолютно «нечувствительны» к гендерному фактору: они могут употребляться и по отношению к женщине, и по отношению к мужчине. То же можно сказать и об УС *как (словно, точно) девчонка*, которое употребляют и по отношению к застенчивой, часто смущающейся девушке, и по отношению к юноше, мальчику. *Как институтка* – устаревающее сравнение, которое в литературе 19 века часто употреблялось и по отношению к излишне скромному, застенчивому, краснеющему от смущения молодому человеку, и по отношению к молодой женщине. Некоторые компаративные единицы оказываются индифферентными и к полу, и к возрасту характеризуемого лица. Так, сравнение *как (словно, точно) девушка* может характеризовать и румяную, раскрасневшуюся женщину зрелого, даже пожилого возраста, и юношу, молодого мужчину. Интересно, что такую «гендерную амбивалентность» чаще проявляют именно «женские образы»: компоненты УС *девочка, красная девица, девка, старая дева, девчонка, девушка* оказываются уместными для характеристики мужчин, проявляющих черты, которые в языковом сознании русского человека расцениваются как присущие женскому типу личности: *Притворство одно! Вот Чехов был деликатным, скромным, как красная девушка, – это мнение Толстого. А на самом деле он на всех свысока смотрел, с братом своим, художником, и его приятелями разговаривать не желал.* [Одоевцева, с. 295]; *«Добрый парень, неча сказать, – молвила Аксинья Захаровна, обращаясь к Ивану Григорьевичу, – и на всяку послугу по дому ретивый и скромный такой, ровно красная девка!»* [Мельников-Печерский, с. 109]; *Лицо его <Салманова>, с чуть пробивающейся бородкою, было детски бело и чисто, и краснел он нежно-розовым румянцем, как девушка.* [Вересаев, с. 160]; *И что всего страннее: тот же самый фронт, который за полчаса перед тем, в перетянутом мундире или в перекрахмаленном галстуке казался робок и неприступен, как красная девица, вдруг делается отчаянным крикуном.* <...> [Соллогуб, с. 82].

Если сравнение применимо и к мужчине, и к женщине, в словарях эта возможность, как правило, маркируется специальной грамматической пометой «ж. р.». Такой пометой (наряду с другим грамматическим признаком – «мн. ч.») в Словаре устойчивых сравнений русского языка [Огольцев] снабжены, в частности, многие компаративные единицы, у которых образ В выражен сло-

¹ Толкования значений устойчивых сравнений здесь и далее приводятся по лексикографическому источнику:

[Огольцев]. В качестве источника иллюстративного материала используется картотека данного словаря.

вом адъективного типа склонения (субстантивированным прилагательным, причастием, числительным) либо глаголом прошедшего времени, то есть формами, обладающими словоизменительной категорией рода: *как обваренный, как обожженный, как обруленный, как оглашенный, как одурелый, как один, как обезумел, как оглох, как обжегся, как на обреченного*. Ср. особые указания на возможность родового варьирования образа сравнения (компонента В): *как (словно, точно) вкопанный*. Ж.р., мн. [Огольцев, с. 95]; *как влитый (влитой)*. Ж.р., мн. [Там же] (Выделено нами – Е. О.). Иногда подобные грамматические варианты даются в круглых скобках: *как барин (барыня), как цыган (цыганка), как голубь (голубок, голубка), как господин (госпожа)*.

Однако наблюдения показывают, что значительная часть УС, характеризующих человека, – это «гендерно специализированные» единицы. Так, УС *как (словно, точно) баба* в значении «плакать, реветь; плаксивый», *как (словно, точно) барышня* в значении «скромный, застенчивый; стесняться, смущаться, краснеть», *как <бездомный> бродяга* «скитаться, мыкаться по свету, не имея своего очага, семьи или пренебрегая ими» употребляются исключительно по отношению к мужчине. Напротив, УС *как былинка <в поле>* («тонкая, тоненькая»), *как невеста* («одевать (ся), наряжать (ся), одетая, нарядная – красиво, богато»), *как ведьма* («злая»), *как доска* («худая, тощая, плоская») – только по отношению к женщине.

Интересно, что сугубо «женскими» оказываются зачастую те образы, которые придают всей компаративной конструкции положительную коннотацию: они выражают эмоцию восхищения, преклонения (ср.: *как королева* – о красивой, богато и изысканно одетой женщине; *как роза* – о женщине, которая расцвела, похорошела, достигнув определенного возраста; *как русалка* – о женщине с длинными распущенными волосами), а также эмоцию ласкового любования (*как мотылек* – о легких, изящных движениях молодой девушки, девочки; *как птичка* – о милой болтовне, лепете, «щебетании» молоденькой девушки), эмоцию одобрения, иногда с оттенком снисходительности (*как наседка <с цыплятами>* – о женщине, самоотверженно оберегающей своих детей; *как репка [репа]* – о девушке, женщине с крепким, «ладным» телом) и т. д. Устойчивые компаративные структуры, характеризующие женщину по исключительно отрицательным признакам, немногочисленны (ср.: *как ведьма, как фурия*). Показательно, что в русском языке практически отсутствуют компаративные фразеоло-

гизмы, основанные на признаке сугубо внешней некрасивости, физического уродства женщины. Приведенные выше УС рисуют образ не столько некрасивой, сколько злой или разъяренной, разгневанной женщины.

По отношению к мужчине русская компаративная фразеология более беспощадна. Конечно, среди УС, характеризующих исключительно мужчину, тоже встречаются единицы с положительной коннотацией. Ср.: *как Аполлон* – о красивом, хорошо сложенном мужчине; *как сокол* – о вольном, свободном, ничем не связанном мужчине; *как орел* – о гордом и независимом взгляде мужчины; *как лев* – об исключительной храбрости мужчины; *как Цицерон* – о красноречивом человеке, преимущественно о мужчине. Довольно значительно и число нейтральных в оценочном плане единиц: *как Робинзон, как Иов, как Ир, как Крёз, как Ротшильд, как жук* и др. Однако явно преобладают устойчивые сравнения, которые характеризуются неодобрительной коннотацией: *как дуб* – об интеллектуально неразвитом, тупом, несообразительном мужчине; *как у попа, как у монаха, как у дьячка* – о длинной бороде, волосах; *как кощей <бессмертный>* – о крайне скупом или чрезмерно худом, тощем мужчине; *как вечный жид* – о скитающемся по свету мужчине.

Интересно сопоставить УС *как девчонка* и *как мальчишка*, характеризующиеся, казалось бы, явным сходством сферы употребления (разг.) и оценочных коннотаций (пренебр., неодобр.). Оба сравнения относятся к тематической группе «Поведение». Однако они характеризуются существенными различиями во внутренней семантической структуре. Сравнение *как девчонка* – полисемант: помимо значения «Вести себя, поступать – несолидно, малодушно, несерьезно, вздорно, запальчиво, легкомысленно», являющегося общим для двух сопоставляемых единиц, у данного УС есть еще два значения: 1. Застенчивый (-ая); краснеть, стесняться, смущаться; 2. Плакать, реветь – откровенно, не сдерживаясь, часто по несущественному поводу. Первое сравнение может употребляться и по отношению к женщине, девушке, и по отношению к юноше, мальчику-подростку, второе – только по отношению к мужчине. Зато другие УС, относящиеся к тем же компаративным гнездам – *как с девчонкой* и *как с мальчишкой*, – обнаруживают «зеркальные» значения: «обращаться, разговаривать с кем-л. – свысока, несерьезно, снисходительно» и «говорить, разговаривать, обращаться – с небрежной снисходительностью, поучительностью». Мы видим, что в составе одного компаративного гнезда могут

быть УС, различающиеся объектом образной характеристики (компонентом А), то есть по-разному «гендерно ориентированные».

Интересно проследить употребление УС *как баба* и *как мужик*. Если *баба* – образ мужчины 1) плаксивого, малодушного; 2) болтливового, склонного посудачить, посплетничать; 3) неповоротливого, нерасторопного, то *мужик* – это, напротив, образ женщины, проявляющей те признаки, которые в коллективном сознании говорящих на русском языке как родном являются «не женскими» чертами: способность выполнять тяжелую физическую работу; отсутствие изящества; привычка пить, курить, ругаться, одеваться «по-мужски», разговаривать грубым низким голосом и т. д.

Любопытно, что в паре *как девушка* и *как юноша* граница области применения элемента А проходит не столько по гендерному, сколько по возрастному критерию. Так, УС *как юноша* употребляют вовсе не по отношению к девушке, женщине (ср.: УС *как мужик*), а по отношению к *немолодому мужчине* – стройному, подвижному, легко передвигающемуся, проворному. Соответственно, УС *как девушка* употребляется не столько по отношению к юноше, сколько по отношению к *зрелой, взрослой женщине* – застенчивой, стеснительной, смущающейся, легко краснеющей или стройной, худенькой, сохранившей изящество фигуры.

Ещё одна подобная пара – УС *как жених* и *как невеста* – проявляют одно и то же значение («нарядный, наряжаться»); однако, будучи употребленным по отношению к мужчине, сравнение *как жених* обретает ироническую коннотацию, отсутствующую у сравнения *как невеста*. Это связано с типичными представлениями языкового коллектива о неважности, несущественности внешней красоты, нарядной одежды для мужчины и об исключительной важности, социальной ценности этих качеств для женщины. Кроме того, УС *как невеста* употребляется и по отношению к мужчине (либо женщине в возрасте), который легко и часто краснеет, смущается.

2. Анализ тех «гендерных вариантов» образа сравнения, которые сопряжены с выражением разных компаративных значений.

Речь идет прежде всего о довольно многочисленных супплетивных формах рода существительных – наименований животных (млекопитающих, птиц). Это случаи, когда корреляция «самец» / «самка» выражается разнокорневыми словами: *как курица* – *как петух*, *как баран* – *как овца*, *как корова* – *как бык* и т. п. Несмотря на детальную разработку обширной и «культуро-

носной» проблемы «анимализма в системе русской фразеологии», этот важный аспект до сих пор не подвергался специальному анализу, во всяком случае применительно к устойчивым компаративным структурам русского языка.

Между тем данная проблема чрезвычайно интересна и в плане обогащения научных представлений о явлении супплетивации в русской грамматике, и в плане углубления анализа «лингвокультурологического содержания» наименований мужских и женских особей животных (птиц).

Наблюдения показывают, что названия животных – особей мужского и женского пола – очень редко совпадают в функциональном отношении. Так, *курица* – образ глупой, недалёкой женщины (ср.: ФЕ *куриные мозги*); женщины – «наседки», чрезмерно опекающей кого-л. или уделяющей чрезмерное внимание чему-л., что составляет предмет ее гордости (ср.: *как (словно, точно) курица с яйцом*); *мокрая курица* – образ подавленного чмел., удрученного человека, вялого, неэнергичного, беспомощного. *Петух* же – образ задиристого, драчливого, а также спесивого, заносчивого и важного мужчины, причем названные качества непременно выражаются в поведении, в важной, горделиво-спесивой походке. *Индийский петух* – также малопривлекательный образ спеси и высокомерия; кроме того, он нередко используется и для характеристики чрезмерно ярко, пестро и безвкусно одетого человека.

То же наблюдаем и в паре *баран* – *овца*. Мужской коррелят *баран (барашек)* – прежде всего образ глупости, непонятливости, беспомощности; эти качества выражаются и во внешнем виде (ср.: УС *как баран на новые ворота* – о человеке, недоумевающе уставившемся на кого-, что-л.). *Баран* в русском языке используется как образная характеристика круто завитого, кучерявого человека. *Овца (овечка)* – образ кротости, беспомощности; УС *как (словно, точно) овца* может употребляться при описании любого смиренного, покорного, безответного, неспособного постоять за себя человека – как мужчины, так и женщины. Образы-корреляты «баран» и «овца» функционально сближаются лишь в компаративных единицах, характеризующих толпу, бездушную неорганизованную массу, скопление людей, которые сбились в кучу, толпятся или разбредаются. В этом значении УС *как бараны [стадо баранов]* и *как овцы [стадо овец]* предстают как синонимы. [Огольцев, с. 45; 415]

Боров – образ здорового, сильного, упитанного, а иногда и толстого, жирного мужчины.

Посредством этого образа выражается также значение «лежать, спать, дрыхнуть». [Там же, с. 67], в последнем случае УС как (словно, точно) боров употребляется и по отношению к мужчине, и по отношению к женщине. Свинья – многозначный образ: 1) слишком толстого, разжиревшего человека; 2) человека грязного, вымазавшегося в грязи; 3) нечистоплотного; 4) некультурного; 5) неблагодарного или развязного в поведении. Свинья – это и образ напившегося, «нализавшегося», пьяного в стельку человека. Употребляются также выражения *визжать как свинья*, *жрать* (неряшливо, неразборчиво) *как свинья*, *рыть землю как свинья*. Как видим, женский коррелят оказывается в этом случае гораздо богаче устойчивыми образными ассоциациями, он явно более востребован в системе компаративной фразеологии.

Все приведённые нами факты еще раз доказывают, что супплетивные формы рода занимают особое положение в системе грамматических форм русского языка: они воспринимаются как самостоятельные слова, поскольку существенно различаются «фоновыми компонентами» значений, потенциальными семами, которые регулярно реализуются в языке через систему устойчивых (в том числе компаративных) структур.

Довольно много сравнений с образами животных, лишенных женского коррелята (либо последний просто не используется в качестве компонента *В* в структуре УС). Такие сравнения обычно могут употребляться для характеристики мужчины и женщины или (гораздо реже!) характеризуют только мужчину: *как аист*, *как верблюд*, *как журавль*, *как бирюк*, *как бугай*, *как буйвол*, *как вол*, *как вьюн*, *как грач*, *как дятел*, *как еж* и мн. др. Показательно, что в этом списке явно преобладают наименования птиц, рыб, земноводных, насекомых. Образы млекопитающих в русском языке предстают как более «гендерно специализированные».

Анимализм – существительное женского рода, как уже было отмечено выше, тоже часто выступает как универсальная гендерная характеристика и довольно редко (обычно при отсутствии «мужской пары») – как специализированная характеристика лица женского пола: ср.: *как цапля*, *как зебра*, *как черепаха*, *как змея*, *как кляча*, *как утка*, *НО как вобла* (об очень худой, плоской женщине), *как у газели* (в основном о темных женских глазах), *как галка* (только о черноволосой и смуглой женщине), *как кукушка* (об одинокой, лишенной домашнего очага женщине), *как у осы* (о тонкой, преимущественно о женской или девичьей талии).

Любопытно, что даже в тех случаях, когда разнокорневые существительные мужского и женского рода называют один и тот же вид животного, но не являются, в строгом смысле, «гендерными» коррелятами (к примеру, *лошадь* и *конь*), всё равно в образной системе языка действует магия грамматической формы. Наши наблюдения показали, что УС как (словно, точно) *загнанный [запалённый] конь*, как (словно, точно) *застоявшийся [стоялый] конь*, как (словно, точно) *норовистый конь* употребляются преимущественно по отношению к мужчине, тогда как УС как (словно, точно) *ломовая лошадь* – преимущественно по отношению к женщине. Эти образы «сходятся» лишь в значении «дышать – учащенно, тяжело, напряженно. О человеке» [Огольцев, с. 272; 330], которое проявляется в компаративных фразеологизмах *как загнанный [запаленный] конь* и *как загнанная [запаленная] лошадь*. Эти компаративные единицы – абсолютные синонимы.

Анализ «гендерного распределения» устойчивых сравнений обеспечивает базу для глубоких обобщений, значимых в социолингвистическом, психолингвистическом, лингвокогнитивном, лингвокультурологическом аспектах.

Список литературы

- Вересаев В. В.* Паутина: [Повесть] // Вересаев В. В. Собрание сочинений в пяти томах. Том 2. М.: Библиотека «огонёк»; Издательство «Правда», 1961. 437 с.
- Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы.* Материалы международной научной конференции. Иваново, 15-16 сентября 2000 г. Часть 3. История, язык, культура. Иваново, 2000. 124 с.
- Калабихина И. Е., Костикова И. В., Градскова Ю. В., Митрофанова А. В.* Введение в гендерные исследования: учебное пособие / ред. И. В. Костикова. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2005. 255 с.
- Кирилина А. В.* Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
- Малишевская Д. Ч.* Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина») // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 180–184.
- Мельников-Печерский П. И.* В лесах: [Роман]. М.: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2008. 943 с.
- Огольцев В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. 800 с.
- Одоевцева И. В.* На берегах Сены: [Роман]. М.: Художественная литература, 1989. 333 с.

Соллогуб В. А. Большой свет: [Повесть]. Л.: Художественная литература (Ленинградское отделение), 1988. 717 с.

References

Gendernye issledovaniia v gumanitarnykh naukah: sovremennye podhody: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (2000) [Gender Studies in the Humanities: Modern Approaches: Proceedings of the International Scientific Conference]. Ivanovo, 15–16 sentyabrya 2000 g. Chast' 3. Istoriia, iazyk, kul'tura. 124 p. Ivanovo, Izdatel'stvo IGU. (In Russian)

Kalabihina, I. E., Kostikova, I. V., Gradskaia, Iu. V., Mitrofanova, A. V. (2005). *Vvedenie v gendernye issledovaniia: uchebnoe posobie* [Introduction to Gender Studies: A Textbook]. Red. I. V. Kostikova. 2-e izd. 255 p. Moscow, Aspekt Press. (In Russian)

Kirilina, A. V. (1999). *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic Aspects]. 189 p. Moscow, Institut sociologii RAN. (In Russian)

Malishevskaja, D. Ch. (1999). *Bazovye kontsepty kul'tury v svete gendernogo podhoda (na primere oppozitsii "Muzhchina /Zhenshchina")*. Frazeologija v

kontekste kul'tury [Basic Concepts of Culture in the Light of the Gender Approach (based on the opposition "Man /Woman"). Phraseology in the Context of Culture]. Pp. 180– 184. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

Mel'nikov-Pecherskii, P. I. (2008). *V lesah* [In Forests]. Roman. 943 p. Moscow, izdatel'stvo AST; Izdatel'skii dom "Leningrad". (In Russian)

Ogol'tsev, V. M. (2001). *Slovar' ustojchivykh sravnenii russkogo iazyka (sinonimo-antonimicheskii)* [Dictionary of Sustainable Comparisons of the Russian Language (synonymous-antonymic)]. 800 p. Moscow, OOO "Russkie slovarei", OOO "Izdatel'stvo Astret", OOO "Izdatel'stvo AST". (In Russian)

Odoevtseva, I. V. (1989). *Na beregah Seny* [On the Banks of the Seine]. Roman. 333 p. Moscow, Hudozhestvennaja literatura. (In Russian)

Sollogub, V. A. (1988). *Bol'shoj svet* [Noble Society]. Povest'. 717 p. Leningrad, Hudozhestvennaja literatura (Leningradskoe otdelenie). (In Russian)

Veresaev, V. V. (1961). *Pautina* [Cobweb]. Povest', Veresaev V. V. Sobranie sochinenii v piati tomah. Tom 2. 437 p. Moscow, Biblioteka "Ogonijok"; izdatel'stvo "Pravda". (In Russian)

The article was submitted on 25.12.2018

Поступила в редакцию 25.12.2018

Огольцева Екатерина Васильевна,

доктор филологических наук,
профессор,
Московский педагогический
государственный университет,
119991, Россия, Москва,
Малая Пироговская, 1, строение 1.
tertiumcomp@mail.ru

Ogol'tseva Ekaterina Vasilievna,

Doctor of Philology,
Professor,
Moscow Pedagogical State University,

Building 1, 1 Malaya Pirogovskaya Str.,
Moscow, 119991, Russian Federation.
tertiumcomp@mail.ru